

Надежда Александровна Кубик*

DOI: <https://doi.org/10.56583/frp.2251>

Государственный архив Павлодарской области

ORCID: 0000-0002-6950-128X

Архивные документы о военнопленных Первой мировой войны в Павлодарском уезде (Казахстан)

Streszczenie

DOKUMENTY ARCHIWALNE DOTYCZĄCE JEŃCÓW WOJENNYCH Z I WOJNY ŚWIATOWEJ W UJEŹDZIE PAWŁODARSKIM (KAZACHSTAN)

Ponad sto lat dzieli nas od początku jednej z najtragiczniejszych kart w historii XX wieku – I wojny światowej – która swoim okrucieństwem wstrząsnęła ówczesnymi społeczeństwami wielu państw świata oraz wpłynęła na historię powszechną. Konflikt pochłonął życie wielu milionów ludzi. Liczba jeńców wojennych po obu stronach była również bezprecedensowa w porównaniu z poprzednimi wojnami. Do 1917 r. dostało się do rosyjskiej niewoli z armii państw centralnych 2,2-2,4 mln jeńców wojennych. Byli wśród nich Niemcy, Austriacy, Węgrzy, Rumuni, Turcy, Polacy, Bułgarzy, Słowacy, Czesi. Autorka w swoim materiale źródłowym przedstawiła dokumenty archiwalne z zasobu Archiwum Państwowego Obwodu Pawłodarskiego i Centralnego Archiwum Państwowego Republiki Kazachstanu, z których wiele jest publikowanych po raz pierwszy, a także na materiałach prasy periodycznej badanego okresu. Analiza zidentyfikowanych źródeł pozwala zrekonstruować mniej lub bardziej kompletny obraz pobytu na terytorium obwodu pawłodarskiego grupy jeńców wojennych armii austro-węgierskiej, którzy dostali się do niewoli w latach 1914-1916. Dokumenty archiwalne

* Kubik Надежда Александровна – zastępca dyrektora Archiwum Państwowego obwodu pawłodarskiego (Republika Kazachstanu), autorka opracowań metodycznych oraz ponad 80 publikacji naukowych, publicystycznych, uczestniczka międzynarodowych i krajowych konferencji naukowych. Za szczególny wkład w rozwój działalności archiwalnej, aktywny udział w doskonaleniu działalności archiwalnej otrzymała odznakę Archives salasynyn yzdiri (2021), członek grupy roboczej Regionalnej Komisji ds. rehabilitacji ofiar represji politycznych, członek konferencji naukowych i praktycznych, członek Regionalnej Komisji ds. rehabilitacji ofiar represji politycznych, członek Regionalnej Komisji ds. rehabilitacji ofiar represji politycznych (2021).

jako źródło wiedzy historycznej zawierają niewyczerpane zasoby informacyjne do badań. Wraz z uzyskaniem niepodległości przez Republikę Kazachstanu do badań stały się dostępne wcześniej niezbadane tematy historii, z których jednym jest temat obecności jeńców wojennych z I wojny światowej w rejonie pawłodarskim.

Słowa kluczowe: jeńcy wojenni, I wojna światowa, Kazachstan, Pawłodar, carska Rosja

Summary

ARCHIVAL DOCUMENTS CONCERNING WORLD WAR I PRISONERS OF WAR IN PAVLODAR UYEZD (KAZAKHSTAN)

More than a century separates us from the beginning of one of the most tragic pages in the history of the 20th century - the World War I - which, by its cruelty, shook the societies of many countries of the world at the time and influenced universal history. The conflict claimed the lives of many millions of people. The number of prisoners of war on both sides was also unprecedented compared to previous wars. By 1917, 2.2-2.4 million prisoners of war had been taken into Russian captivity from the armies of the Central Powers. They included Germans, Austrians, Hungarians, Romanians, Turks, Poles, Bulgarians, Slovaks and Czechs. In her source material, the author presented archival documents from the stocks of the Pavlodar Oblast State Archive and the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, many of which are published for the first time, as well as on periodical press materials of the period under study. The analysis of the identified sources makes it possible to reconstruct a more or less complete picture of the stay on the territory of the Pavlodar Oblast of a group of prisoners of war of the Austro-Hungarian army who were taken captive in 1914-1916. Archival documents as a source of historical knowledge contain inexhaustible information resources for research. With the independence of the Republic of Kazakhstan, previously unexplored topics of history became available for research, one of which is the subject of the presence of World War I prisoners of war in the Pavlodar region.

Keywords: prisoners of war, World War I, Kazakhstan, Pavlodar, tsarist Russia

Архивные документы как источник исторического познания хранят в себе неисчерпаемые информационные ресурсы для исследований. Пытливому уму они открывают всё новые и новые грани развития человеческого общества и являются основой его научного осмысления. С обретением Республикой Казахстан независимости стали доступными для изучения ранее не исследованные темы отечественной истории, одной из которых

является тема пребывания на территории Павлодарского уезда¹ военнопленных Первой мировой войны.

Более ста лет отделяет нас от начала одной из самых трагических страниц в истории XX века – от Первой мировой войны, потрясшей своей жестокостью мировое общественное сознание. Кровавая бойня унесла жизни многих миллионов людей. Небывалым по сравнению с прежними войнами оказалось и количество военнопленных с обеих сторон. К 1917 г. в России находилось 2,2—2,4 миллиона пленных военнослужащих армий Центральных держав. Среди них были немцы, австрийцы, венгры, румыны, турки, болгары, словаки, поляки, чехи. В соответствии с распоряжением Главного Управления Генерального штаба в 1914 году пленных немцев, австрийцев и венгров размещали, как правило, подальше от центра: в Омский, Иркутский, Туркестанский и Приамурский военные округа². В города Западной Сибири и Казахстана военнопленные начали прибывать уже в первые месяцы войны: 7 сентября 1914 г. прибыл эшелон с австрийцами и венграми, 9 сентября пленных доставили в Тюмень и Семипалатинск³, далее часть их была направлена в Павлодарский уезд. Изучение различных аспектов повседневной жизни европейцев – военнопленных Первой мировой войны в период их пребывания на территории Павлодарского уезда, их бытовых и экономических условий, семейного статуса, рода деятельности во время нахождения в плену, взаимоотношений с местным населением

¹ Уезд (русс. уезд) – административная единица в Киевской Руси, в Российской империи, с 1721 года – в составе Российской империи, с 1918 года – в составе РСФСР, в 1929-1922 годах - в составе СССР. Павлодарский уезд образован 21 октября 1868 года из частей Баянаульского и части Акмолинского внешних округов, из частей Тобольской и Томской губерний по правобережью. В конце XIX века в Павлодарском уезде было 16 кочевых волостей. Во главе волостей стояли волостные старшины, а затем их сменили при Советской власти председатели волостных исполкомов. С 1905 года, согласно Столыпинской аграрной реформе, началось переселение в уезд крестьян из Европейской России. 26 августа 1920 года декретом ВЦИК РСФСР была образована Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе СССР. 27 февраля 1921 года из Омской губернии Павлодарский уезд (в количестве 31 волости) передан в состав Киргизской (с 1925 года — Казахской) АССР. В 1928 году в уезде было более 50 волостей. 17 ноября 1928 года в связи с новым экономическим строительством и советизацией аула Павлодарский уезд был преобразован в Павлодарский округ в составе 9 районов.

² И. Н. Новикова, *Австро-венгерские и германские военнопленные на строительстве Мурманской железной дороги*, <http://ah.milua.org/austro-hungarian-and-germany-pow-building-murmansk-railway> [дата обращения 17.09.2021].

³ К. А. Пономаренко, *Военнопленные Восточного Казахстана: история расселения и содержания*, „Молодой ученый” 2015, № 4 (84), С. 523-528, <https://moluch.ru/archive/84/15601/> [дата обращения: 23.03.2021].

в региональном аспекте представляет большой интерес, так как эта тема никогда ранее не исследовалась.

Автор опирался на архивные документы из фондов Государственного архива Павлодарской области и Центрального государственного архива Республики Казахстан, многие из которых публикуются впервые; а также на материалы периодической печати изучаемого периода. Анализ выявленных источников позволяет воссоздать более-менее целостную картину пребывания на территории Павлодарского уезда группы военнопленных австро-венгерской армии, попавших в плен в 1914-1916 годах.

„Положением о военнопленных” от 20 октября 1914 г. в соответствии с международным правом предусматривалось гуманное обращение с военнопленными, „как с законными защитниками своего Отечества”. Первоначально российские военные власти намеревались разместить пленных только в районах, удаленных от крупных городов и железнодорожных линий. Однако, большая численность пленных и отсутствие специальных казарм для их размещения заставили изменить планы. Более того, оказалось, что пленных вообще негде размещать. Поэтому первые партии военнопленных разместили непосредственно в городах.

Самые ранние дошедшие до нас сведения о военнопленных, оказавшихся в Павлодарском уезде в годы Первой мировой войны, относятся к 1915-1916 годам. Старожилы вспоминали, что австрийские и чешские военнопленные привезли в Павлодарскую степь новую игру – футбол. Военнопленные, а следом и местные гимназисты, стали тренироваться и проводить между собой товарищеские матчи. Чехи с австрийцами играли на приближённом к футбольным стандартам поле, размеченном раствором извести, расположенном вблизи воинских казарм, с настоящими воротами, но без сеток. Гимназисты же довольствовались простыми площадками, где вместо ворот выставляли кирпичи: „Играли первые павлодарские футболисты без судей, и частенько споры по поводу игры перерастали в потасовки”⁴.

Численность размещённых в Павлодарском уезде военнопленных достоверно установить не удалось, но из архивных источников известно, что в г. Павлодаре на 1 января 1916 года было расквартировано военнопленных австро-венгерской армии всего 826 чел., офицерского чина – 63⁵. А уже в сентябре 1916 года только на Экибастузских копиях и Воскресенском заводе

⁴ *История футбола в Павлодаре*, <https://ok.ru/moystaryg/topic/69220757982049> [дата обращения 16.09.2021].

⁵ Н. В. Суржикова, *Военный плен в российской провинции (1922–1914 гг.) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук Специальность 07.00.02 — Отечественная история* http://www.ihist.uran.ru/files/2015_diss_SUR_diss.pdf [дата обращения 23.03.2021].

находилось 727 военнопленных⁶. В условиях сурового климата севера Казахстана главной проблемой стало обеспечение прибывших теплым жильём. Военное ведомство заранее не позаботилось о строительстве специальных помещений для размещения военнопленных, поэтому эту задачу приходилось решать на ходу, уже после начала боевых действий. Выход из ситуации был найден просто: все обязанности по размещению солдат и офицеров вражеских армий возложили на местные власти.

Согласно „Правилам о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств” военнопленные должны были размещаться в бараках или землянках, а при невозможности их строительства в кратчайшие сроки в ближайших селениях, в частных домах — казарменным порядком⁷. Весной 1915 г. военный министр В.А. Сухомлинов выступил с предложением о строительстве концентрационных лагерей, предназначенных сугубо для военнопленных. К 1 января 1916 г. были созданы 9 концлагерей за Уралом и один в европейской части России [2]. Всего к 1917 году в России существовало более 400 лагерей для военнопленных, из них в Омском военном округе, к которому относился Павлодарский уезд, – 28⁸. Среди них были как стационарные, так и лагеря временного содержания: сборные, пересыльные, фильтрационные и трудовые. Они находились в ведении Главного управления Генерального штаба. В каждом военном округе действовало управление по делам военнопленных, подчинявшееся Главному управлению Генерального штаба. На местах за содержание пленных отвечали земские управы, а их охрану обеспечивала местная полиция. В лагерях совместно размещались пленные независимо от их национальности⁹.

В Павлодаре военнопленные проживали в казармах, охраняемых караульным батальоном, частично городскими властями проблема размещения военнопленных была решена за счёт расселения их в гостиницах и на частных квартирах. Например, в гостинице «Россия» проживали Михаил Гаспарьевич Геде, Егельберт Юзепович Селдак, «в номерах» Зенкова - Петр Францевич Бадер, на частных квартирах - Альфред Францевич Мар, Юзеф

⁶ С. П. Шевченко, *Экибастуз*, Алма-Ата 1982, «Казахстан», С. 20.

⁷ Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), ф. 25. оп. 1. д. 395. л. 7–11; Г. М. Мендикулова, Е. А. Надежук, *Архивные документы о европейских военнопленных Первой мировой войны в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства*, „Вестник архивиста” 2018, № 4, С. 1001.

⁸ Н. В. Греков, *Германские и австрийские пленные в Сибири (1917-1914)*, <http://ah.milua.org/germany-and-austro-hungarian-pows-in-siberia-1914-1917> [дата обращения 16.09.2021].

⁹ П. Бубина, *«Наша жертва не менее уважаема, нежели подвиг товарищей на фронте»* <https://warspot.ru/9636-nasha-zhertva-ne-menee-uvazhaema-nezheli-podvig-tovarishey-na-fronte> [дата обращения 16.09.2021].

Юзефович Тот, Кристоп Кристопович Легзда, Филипп Иванович Гавман, Антон Иванович Гретта, Григорий Петрович Иваншин (Иванышин) и др. Часто пленные размещались по месту трудоустройства: например, на пивзаводе «квартировали» Франц Францевич Рассман, Антон Пацель, Георг Лейхнер¹⁰. Пленные офицеры местными властями были размещены в доме купца Сорокина. На это же здание претендовала уездная земская управа. В газете «Свободная степь» от 7 ноября 1917 г. было опубликовано обращение общественности к городскому самоуправлению: „Мы спрашиваем городское самоуправление: намерено ли, наконец, оно освободить дом г. Сорокина, где помещаются военнопленные офицеры, или нет? Надо поражаться, что Уездная Земская Управа может остаться без помещения только потому, что город не хочет удосужиться подыскать помещения для пленных”¹¹.

Финансовое содержание пленных также легло на плечи уездных властей. Военное ведомство брало на себя обязательство выплачивать только «кормовой оклад», который составлял по Павлодарскому уезду 9 копеек в сутки на человека¹². Офицерам полагалось денежное довольствие в зависимости от ранга: высшим офицерам — 1 500 рублей в год, старшим офицерам — 900 рублей, младшим — 600. С ухудшением экономического положения в стране суммы выплат снижались: в 1915 году на руки выдавалось 50 рублей в месяц, а позже довольствие сократилось до 25 рублей¹³.

Административным отделом Центральной коллегии о пленных и беженцах на места 15 июля 1920 г. было направлено разъяснение о порядке денежных расчетов с пленными: „Выдачу денежного пособия военнопленных Губэваки не производят. Военнопленные империалистической войны имеют право по получении «билета военнопленного» и при предъявлении такового в губернские или уездные комиссариаты получить от последних жалованье за время своего пленения согласно постановлению Совета Народных Комиссаров от 18 ноября 1918 г. А именно: солдаты прежней армии получают жалованье по 1 мая из оклада, существовавшего до издания приказа по военному ведомству 1917 г. за № 256, а за время с 1 мая 1917 г. — по день прибытия на обменный или распределительный пункт согласно означенному приказу. Прочие же лица за все время плена из оклада 64-х

¹⁰ Государственный архив Павлодарской области (ГАПО), ф. 7-п., оп. 1, д. 58, л. 40-46.

¹¹ „Свободная степь” 1917, 7 ноября, № 28, С. 2.

¹² И. Н. Новикова, *Австро-венгерские и германские военнопленные на строительстве Мурманской железной дороги*, <http://ah.milua.org/austro-hungarian-and-germany-pow-building-murmansk-railway> [дата обращения 17.09.2021].

¹³ П. Бубина, *«Наша жертва не менее уважаема, нежели подвиг товарищей на фронте»* <https://warspot.ru/9636-nasha-zhertva-ne-menee-uvazhaema-nezheli-podvig-tovarishey-na-fronte> [дата обращения 16.09.2021].

рублей в месяц, однако, подлежащая выдаче каждому военнопленному сумма не должна превышать 1500 рублей”¹⁴.

Помимо обеспечения, выдаваемого из русской казны, пленные офицеры получали денежные переводы с родины, а также широко пользовались помощью представителей Красного Креста. Однако, известно, что к 9 февраля 1920 г. представителей Австрийского или Германского Красного Креста в г. Омске для оказания помощи военнопленным не было, „а существовавшие датские и шведские Красные Кресты после последнего переворота ликвидированы, как не отвечающие своему назначению”¹⁵. „Правилами о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств” все военнопленные должны были быть снабжены одеждой и обувью в полном объеме. Каждый военнопленный, отправляемый на работы, должен был иметь „мундир, шаровары, шинель, фуражку, сапог одну пару, рубах 2, исподних брюк 2, портянок 3 пары и утиральник”¹⁶. Но на деле всё обстояло не так радужно. Имелись случаи, когда рабочие буквально бежали с предприятий ввиду отсутствия одежды и обуви, например, плачевная ситуация с обеспечением обмундированием сложилась на рудниках горного отдела. 4 октября 1920 г. на заседании президиума Семгубсовнархоза рассматривался вопрос о необходимости снабжения одеждой рабочих города Семипалатинска и уезда. По представленным далеко не полным спискам требовалось не менее 30 000 комплектов теплого и летнего обмундирования. Было решено в Усть-Каменогорском и Павлодарском уездах организовать срочно пошивочные мастерские для производства одежды¹⁷. Продовольственные нормы питания военнопленных соответствовали нормам для русской армии, были едиными по всей стране и осуществлялись из „общего котла”¹⁸.

С 1 января 1920 г. приказом Центральной коллегии о пленных и беженцах № 408 в учреждения Центропленбежа районов для довольствия опекаемого контингента и персонала был введен „следующий однообразный рацион по всей территории РСФСР для военнопленных русских и иностранных, беженцев империалистической и гражданской войны,

¹⁴ ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 32.

¹⁵ ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 113.

¹⁶ ЦГА РК, ф. 25. оп. 1. д. 395. л. 11–7; Г. М. Мендикулова, Е. А. Надежук, *Архивные документы о европейских военнопленных Первой мировой войны в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства*, „Вестник архивиста” 2018, № 4, С. 1001.

¹⁷ ГАПО, ф. 49, оп. 1, д. 1а, л. 17 и об.

¹⁸ ЦГА РК, ф. 25. оп. 1. д. 395. л. 11–7; Г. М. Мендикулова, Е. А. Надежук, *Архивные документы о европейских военнопленных Первой мировой войны в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства*, „Вестник архивиста” 2018, № 4, С. 1001.

заключённых в концентрационные лагеря, и прочих контингентов, опекаемых Центропленбежем, а также для персонала, обслуживающего пункты, патронаты, концентрационные лагеря”:

Рацион № 1

№	Наименования предметов	Основная норма		Голодная норма		
		Зол. в день	Калорий	Зол. в день	Калорий	
		Для Пленбежа и персонала пунктов				
1	Хлеб	96		800	72	600
2	Крупа	32	13	440	24	330
3	Мясо	32	24	131	24	98
4	или рыбы	40	24		30	
5	или чечевицы	38	30		30	
6	Овощи	48		60	36	45
7	Картофеля	96		260	72	195
8	Жиры	4-8		156	3-6	117
9	Соль	3			2-4	
10	Сахар	6		198	4 1/2	74
11	Чай	0,2			2/15	
12	или суррогаты	1			3/4	
13	Приправы					
	подб. муки	1 1/3		23	1 1/5	17
	лук	1				
	перец	1 1/6				
	лавр. лист	1/14				
	томат	4				
14	Мыло	¼ в мес.			¼ в мес.	
15	Табак	1/2 фун.			½ фун.	
	Итого			1968		1476

Примечание: беженцы и персонал пункта лагерей получают хлеб.

На данном приказе имеется резолюция заместителя начальника Семипалатинского губернского эвакуационного управления от 4 февраля 1921 г. № 184: „В настоящее время подлежит руководствоваться нормами, изменёнными по Сибири согласно имеющимся запасам продуктов”¹⁹. Таким образом, питание пленных, хоть было и неудовлетворительным, но достаточным

¹⁹ ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 72 и об.

для того, чтобы пленные не голодали. Кроме того, поскольку содержание более двух миллионов военнопленных требовало значительных финансовых затрат, они широко привлекались к участию в сельскохозяйственных работах, труду в промышленных и частных предприятиях, на железной дороге, что давало им дополнительные возможности для обеспечения себя продуктами питания.

В 1915 г. были утверждены „Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы” и „Правила об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях”. Эти документы возлагали обязанности по содержанию пленных на работодателей. А согласно „Правилам о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств” время работы военнопленных должно было соответствовать рабочему времени среднего рабочего для работы, которую тот выполнял в определённой местности²⁰. В условиях введения в стране всеобщей трудовой повинности Центропленбеж в феврале 1920 г. требовал организовать привлечение военнопленных к принудительным работам. Меры против уклоняющихся от работ или самовольно их оставляющих были предусмотрены следующие: а) арест и заключение в лагеря применительно к взысканиям, налагаемым в аналогичных случаях на остальное гражданское население; б) передача временно, вплоть до возобновления эвакуации, в распоряжение местного отдела принудительных работ для назначения на работы по нарядам последнего²¹.

Привлечением работоспособных военнопленных к принудительным работам занимался комтруда²². Документы свидетельствуют, что военнопленные трудились на всех предприятиях Киргизского горнопромышленного комплекса (Воскресенской шахте, Экибастузском месторождении, Воскресенской железной дороге, цинковом заводе, строительстве Южно-Сибирской железной дороги, Майкаинском месторождении). Часть пленного населения, расселённая по районам уезда, трудилась в сельском хозяйстве.

Тяжелый труд и плохое питание становились причиной бегства военнопленных с мест водворения. В ночь на 19 февраля 1918 г. с Экиба-

²⁰ ЦГА РК, ф. 25. оп. 1. д. 395. л. 11–7; Г. М. Мендикулова, Е. А. Надежук, *Архивные документы о европейских военнопленных Первой мировой войны в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства*, „Вестник архивиста” 2018, № 4, С. 1001.

²¹ Н. В. Суржикова, *Военный плен в российской провинции (1922–1914 гг.) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук Специальность 07.00.02 Отечественная история* http://www.ihist.uran.ru/files/2015_diss_SUR_diss.pdf [дата обращения 23.03.2021].

²² ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 72.

стузских копей бежали 14 военнопленных²³. С 15 апреля по 1 мая 1919 г. с 10-го участка Южно-Сибирской железной дороги и из Баянаульского района бежало 40 человек. Начальник Павлодарской уездной милиции доносил: „Причина бегства – плохая пища, отпускаемая железнодорожной администрацией, и отсутствие со стороны последней и военных властей правильного надзора и окарауливания военнопленных, так как каждые 50 человек окарауливаются только одним стражником”²⁴. Со стороны местного населения враждебного отношения к самим пленным и результатам их работы не наблюдалось, скорее, оно было сочувственным. Более того, при ослаблении режима содержания довольно быстро овладевшие русским языком военнопленные имели возможность свободно передвигаться по городу, устанавливая контакты с местным населением. В метрических книгах церкви по г. Павлодару имеются записи о заключении браков между военнопленными и местными девушками, а затем и о рождении в их семьях детей. Так, например, в 1918 г. вступили в брак Иоанн Иоаннович Сахс, Август Францевич Ремшкар, Эдуард Эдуардович Пионтек и др.²⁵; в 1920 г. – Ян Брындас, Антон Штипек, Антон Иванович Крейта, Павел Федорович Кипка, Франц Францевич Эппель, Эдмунд Михайлович Станисhevский, Демьян Гершевич Вольман²⁶; в 1921 г. – Иосиф Иванович Шлягор, Франц Карлович Майер, Филипп Иванович Гофман, Бронислав Карлович Клейнбергер, Алексей Иванович Петков, Степан Степанович Пал, Петр Францевич Бадер, Эрнст Йозефович Феттер, Михаэлис Иван Осипович, Иосиф Францевич Шпурей, Иван Иванович Лантош, Иосиф Иосифович Берг-Магуран, Петр Антонович Филько, Алексей Казимирович Стржжевский (гражданский пленный)²⁷. Австрийский пленный Петр Николаевич Тимочка выступил крестным сына Северьяна Константиновича Бенюха из посёлка Ильинского Галкинской волости Павлодарского уезда²⁸. В семьях Иоганна Францевича Вурцера, Фридриха Вильгельмовича Гекинга и др. в г. Павлодаре родились дети²⁹.

Некоторые из бывших военнопленных остались в Павлодарском Прииртышье на постоянное жительство, но судьба их была трагической: в годы массовых политических репрессий они были расстреляны или осуждены на длительные сроки по обвинению в шпионаже, контрреволюционной

²³ Свободная степь 1918, 23 февраля, № 31, С. 2.

²⁴ ГАПО, ф. 427, оп. 4, д. 653, л. 57.

²⁵ ГАПО, ф. 1021, оп. 1, д. 107, л. 270об, 100об, 115.

²⁶ ГАПО, ф. 1021, оп. 1, д. 139, л. 17, 81, 127, 128, 136, 139, 146.

²⁷ ГАПО, ф. 1021, оп. 1, д. 139, л. 151, 180 об., 213 об., 215 об., 216 об., 221, 221 об., 222, 240, 240 об., 263 об., 269 об., 277, 277 об.

²⁸ ГАПО, ф. 1021, оп. 1, д. 107, л. 75 об.

²⁹ ГАПО, ф. 1021, оп. 1, д. 141, л. 284об; д. 143, л. 66.

деятельности и другим надуманным обвинениям по ст. 58 УК РСФСР. Веторазий Рудольф Карлович был расстрелян в 1937 г.; 25 сентября 1938 г. был приговорен к расстрелу Кристер Петр Петрович; 19 сентября 1938 г. был расстрелян Щехович Казимир Францевич³⁰.

Медицинское обслуживание осуществлялось на самом элементарном уровне и, в основном, силами самих военнопленных. Переполненность казарм, непривычный климат, несоблюдение гигиены, изнурительная работа, недоедание становились причинами эпидемических заболеваний, поскольку санитарное состояние больниц, особенно военных, было «неслыханным»³¹. По состоянию на 1920 г. в уезде имелось 17 фельдшерских пунктов и 6 участковых больниц, общее количество коек в больницах города и уезда – 390. „Работа лечучреждений текла при очень малом количестве медработников: 4 врача, 2 зубврача, 38 лекпомов и 10 фельдшерлиц”³². Военных госпиталей в г. Павлодаре не имелось, поэтому медицинским обслуживанием пленных занимались уездные и городские медицинские учреждения, которые испытывали острую нехватку врачей и фельдшеров, поэтому к работе в больницах активно привлекали военнопленных. При эпидемической больнице работали санитарями военнопленные Андрей Каварцук, Людвиг Кмак, Абаргам Нейман, Франц Пенер, Казимир Савва, Иосиф Тот, Генрих Унру, Имре Ференц. В уездной больнице санитарями трудились Шандор Киш, Тобиас Рейтер (Ройтер), Яков Яковлевич Тоут, Ю.М. Францукевич³³. Кроме того, из числа военнопленных формировался и обслуживающий персонал больниц г. Павлодара: повар Казимир Францевич Щехович³⁴, конюх Петр Класен (Классен), рассыльный Иосиф Тот. Бронислав Глаговецкий работал фармацевтом советской аптеки и склада³⁵. Эпидемические заболевания, свирепствовавшие в это время в Павлодарском уезде, распространялись как на военнопленных, так и на местное население. Но в целом, общая смертность иностранных военнопленных в России была достаточно невысока и составила около 2,5—4% от их общего числа³⁶.

³⁰ *Книга скорби. Расстрельные списки*. Сост. В.Д. Болтина, Л.В. Шевелёва, Павлодар 1999, Выпуск 1, С. 218, 126, 228.

³¹ ГАПО, ф. 1466, оп. 1, д. 1, л. 34.

³² *Здравоохранение Павлодарского Прииртышья в документах. Сборник документов. 2002-1892*, Сост. В. Д. Болтина, Л. В. Шевелёва, Павлодар 2002, ТОО НПФ «ЭКО», 2002, С. 18.

³³ ГАПО, ф. 12, оп. 1, д. 1, л. 3 об., 4 об., 12 об.

³⁴ ГАПО, ф. 719, оп. 2, д. 52, л. 148.

³⁵ ГАПО, ф. 12, оп. 1, д. 1, л. 5 об.,

³⁶ П. Бубина, «*Наша жертва не менее уважаема, нежели подвиг товарищей на фронте*» <https://warspot.ru/9636-nasha-zhertva-ne-menee-uvazhaema-nezheli-podvig-tovarischey-na-fronte> [дата обращения 16.09.2021].

Процесс реэвакуации военнопленных в Павлодарском уезде начался в начале 1920 г. Именно тогда некоторые пленные, в первую очередь, инвалиды, получили возможность вернуться на родину. Освидетельствование производила врачебная комиссия трудсобега³⁷. К лету 1920 г. этот процесс приобрёл массовый характер.

В соответствии с постановлением Народного комиссариата внутренних дел от 23 марта 1920 г. № 909 постановлением Сибирского революционного комитета от 8 мая 1920 г. было организовано Сибирское управление по эвакуации населения, входящее в состав Управления на правах самостоятельного подотдела. В функции Сибэвака входило обслуживание на территории Сибири всех людских массовых перевозок кроме военных, а также выполнение всех заданий, подлежащих ведению Центральной Коллегии о пленных и беженцах в пределах Сибири. Все существующие на местах Управления о пленных и беженцах были переименованы в губернские и уездные управления по эвакуации населения (сокращенно губэваки и уездэваки) с непосредственным их подчинением Сибэваку. Сибэваку переданы все права, предоставленные Центропленбежу декретами Совета Народных Комиссаров от 27 апреля 1918 г., а именно: а) право самостоятельного получения нарядов на продовольствие и распределения таковых; б) право участия в качестве самостоятельной единицы в плановых разверстках саней, кожи, и др. видов вещевого довольствия и распределения таковых; в) право получения внеплановых нарядов на вагоны и право отправки грузов людей по воинским перевозочным предложениям³⁸. В июне 1920 г. началась регистрация военнопленных и беженцев империалистической войны, которая должна была быть проведена в 10-дневный срок. На каждого военнопленного или беженца составлялись карточки в двух экземплярах, один из которых выдавался на руки, а другой оставлялся при отделе управления ревкома³⁹. Инвалиды были отправлены на родину санитарным поездом 6 августа 1920 г.⁴⁰ Затем процесс реэвакуации несколько раз приостанавливался.

В феврале 1921 г. Павлодарским уэваком получена телеграмма губэвака о необходимости учёта австрогерманцев, оставшихся в уезде. Предписывалось по возможности сконцентрировать их в городе и все данные телеграфно передать губэваку для своевременного представления Сибэваку для выработки плана по времени возобновления реэвакуации⁴¹. На обороте телеграммы указаны места расселения - Баянаульский и Иртышский район,

³⁷ ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 14.

³⁸ ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 59 и об.

³⁹ ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 99.

⁴⁰ ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 16.

⁴¹ ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 19.

Урлютюбская и Песчанская волости, а также количество военнопленных, проживавших в уезде: немцев 38, поляков 26, словен 1, чехов 6, украинцев 25, итальянцев 1, боснийцев 1, русин 2, хорват 2, сербов 1. Всего 103 человека⁴². Уездный эвакуотдел докладывал Павлодарскому уисполкому, что на 1 марта 1921 г. отправлено на родину австро-германских военнопленных – 283 человека⁴³.

Некоторые военнопленные были настолько востребованными в профессиональном плане, что в отдельных случаях это даже служило препятствием их возвращению на родину. В телеграмме Павлодарского уревкома отделу управления копей Семипалатинского губревкома от 10 сентября 1920 года говорится: „Военнопленный Штромаер, работавший в Майкаине бурильным мастером, необходим Экибастузу для продолжения алмазного бурения с целью разведать Майкаин месторождение. Прошу срочно разыскать Штромаера среди военнопленных, направляемых в Германию, и направить на экибастузские копи, золотая разведка в катастрофическом положении. Предисполкома Бондарь-Дибрава”⁴⁴.

Должность начальника Павлодарского уездного эвакуационного отдела занимал военнопленный Филько (Филька) Петр Антонович. Семипалатинский уездный отдел управления 14 октября 1921 г., получив телеграмму заведующего отделом Управления о предстоящем отъезде Филько, отсутствии у него заместителя и вследствие этого закрытия отдела, отвечал: „Отдел Управления Губисполкома ставит на вид недопустимость разрешения вопросов таким образом, как это делает т. Мочалов. Нельзя допустить, чтобы уисполком и уком не могли выделить кого-либо для занятия должности начуэвака, тем более что работа в Павлодаре в связи с отправкой всех военнопленных империалистической войны и других контингентов уменьшилась”⁴⁵. После отправки на родину военнопленных австро-германской армии лагеря военнопленных были переданы для прибывающих из России переселенцев⁴⁶.

Таким образом, выявленные документы и сведения о пребывании военнопленных Первой мировой войны на территории Павлодарского уезда позволяют утверждать, что их бытовые условия были трудны и лишены комфорта, однако мало отличались от условий жизни местного населения. Питание пленных, хоть было и неудовлетворительным, но достаточным для того, чтобы пленные не голодали. Отношение местного населения к

⁴² ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 19 об.

⁴³ ГАПО, ф. 12, оп. 1, д. 2, л. 200.

⁴⁴ ГАПО, ф. 1466, оп. 1, д. 1, л. 271.

⁴⁵ ГАПО, ф. 1466, оп. 1, д. 2, л. 27.

⁴⁶ ГАПО, ф. 442, оп. 2, д. 1, л. 97.

военнопленным было сочувственным. В общем и целом, условия пребывания были удовлетворительными, что позволило им выжить в суровых условиях военного плена и вернуться на родину. Пожелавших остаться и принявших советское гражданство постигла трагическая участь. В период массовых политических репрессий они были расстреляны или подвергнуты осуждению на значительные сроки.

Вместе с тем, следует отметить, что данная тема мало изучена и требует дальнейшего исследования для восстановления более полной картины пребывания военнопленных Первой мировой войны на территории Павлодарского уезда.

Библиография

Опубликованные документы и материалы

- Центральный государственный архив Республики Казахстан (Алматы)
 - ф. 25.
- Государственный архив Павлодарской области (Павлодар)
 - ф. 7.
 - ф. 12.
 - ф. 49.
 - ф. 442.
 - ф. 427.
 - ф. 1021.
 - ф. 1466.

Опубликованные документы

Здравоохранение Павлодарского Прииртышья в документах. Сборник документов. 1892-2002, Сост. В. Д. Болтина, Л. В. Шевелёва, Павлодар 2002, ТОО НПФ «ЭКО».

Журналы

„Свободная степь” 1917–1918.

Литература

- Бубина П., «Наша жертва не менее уважаема, нежели подвиг товарищей на фронте» <https://warspot.ru/9636-nasha-zhertva-ne-menee-uvazhaema-nezheli-podvig-tovarischey-na-fronte> [дата обращения 16.09.2021].
- Бубина П., «Наша жертва не менее уважаема, нежели подвиг товарищей на фронте» <https://warspot.ru/9636-nasha-zhertva-ne-menee-uvazhaema-nezheli-podvig-tovarischey-na-fronte> [дата обращения 16.09.2021].

- Бубина П., «*Наша жертва не менее уважаема, нежели подвиг товарищей на фронте*» <https://warspot.ru/9636-nasha-zhertva-ne-menee-uvazhaema-nezheli-podvig-tovarischey-na-fronte> [дата обращения 16.09.2021].
- Греков Н. В., *Германские и австрийские пленные в Сибири (1914-1917)*, <http://ah.milua.org/germany-and-austro-hungarian-pows-in-siberia-1914-1917> [дата обращения 16.09.2021].
- История футбола в Павлодаре*, <https://ok.ru/moystaryg/topic/69220757982049> [дата обращения 16.09.2021].
- Книга скорби. Расстрельные списки*. Сост. В.Д. Болтина, Л.В. Шевелёва, Павлодар 1999, Выпуск 1
- Мендикулова Г. М., Надежук Е. А., *Архивные документы о европейских военнопленных Первой мировой войны в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства*, „Вестник архивиста” 2018, № 4.
- Новикова И. Н., *Австро-венгерские и германские военнопленные на строительстве Мурманской железной дороги*, <http://ah.milua.org/austro-hungarian-and-germany-pow-building-murmansk-railway> [дата обращения 17.09.2021].
- Пономаренко К. А., *Военнопленные Восточного Казахстана: история расселения и содержания*, „Молодой ученый” 2015, № 4 (84), С. 523-528, <https://moluch.ru/archive/84/15601/> [дата обращения: 23.03.2021].
- Суржикова Н. В., *Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук Специальность 07.00.02 — Отечественная история* http://www.ihist.uran.ru/files/2015_diss_SUR_diss.pdf [дата обращения 23.03.2021].
- Суржикова Н. В., *Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук Специальность 07.00.02 Отечественная история* http://www.ihist.uran.ru/files/2015_diss_SUR_diss.pdf [дата обращения 23.03.2021].
- Шевченко С. П., *Экибастуз*, Алма-Ата 1982, «Казахстан».